

A man and a woman are shown in a dark, blue-toned setting, likely a city street at night. The man, on the right, wears a dark suit, a white shirt, a dark tie, and a fedora hat. He has a serious expression and is looking off to the side. The woman, on the left, has dark hair and is looking towards the camera with a slight smile. The background is filled with out-of-focus blue and yellow lights, creating a bokeh effect.

АЛИСА ДЖ. КЕЙ

ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ

+ дополнительные
истории

Алиса Дж. Кей

**Всему своё время и
дополнительные истории**

«Автор»

2024

Кей А.

Всему своё время и дополнительные истории / А. Кей —
«Автор», 2024

Повесть "Всему своё время" и 5 дополнительных историй о знакомстве детектива Горана с Феникс Аль-Хадид под одной обложкой. Пришельцы-глоты готовят сюрприз к юбилею высадки на Землю, в городе появляется новый цифровой наркотик, а на станцию, где базируется Последний Человеческий Альянс, выходит мутант. Детектив Горан пытается понять, связаны ли эти события. И на проверку выходит, что многое вовсе не то, чем кажется...Дополнительные материалы: может ли дочь медиамагната влюбиться в обычного детектива, да ещё если тот ведёт дело против её жениха? Или это лишь опасная игра, чтобы сбить оперативника со следа? Поможет ли ей детектив вести журналистское расследование? Долго ли выдержат эти отношения? Пять романтических историй о мире, где обстоятельства часто оставляют мало шансов на любовь.

© Кей А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алиса Дж. Кей
Всему своё время и
дополнительные истории

Ни один меч нельзя назвать сильным, пока он не закалён

Часть 1

Станция

Рёв мотора разносился по высохшему руслу реки. Охрана бывшей геологической станции уже слышала приближающийся внедорожник, хотя его ещё не было видно из-за поднявшейся за лето растительности. Гостей с нетерпением ждали.

Прошло полгода с того момента, как детектив Горан поселился в диких землях и возглавил негласную организацию Северный картель. Постепенно заброшенное убежище в глуши превращалось в укреплённую базу ПЧЕЛы – одного из нелегальных влиятельных «домов» столицы.

Несмотря на своё маргинальное положение Последний ЧЕЛОВеческий Альянс создавался вовсе не как преступная группировка и своим принципам оставался верен. Да и основная деятельность Горана была вполне законной, если не считать того факта, что сам он числился погибшим. В Геополисе Горан с помощью Генри открыл частное детективное агентство. Чаще всего к ним обращались для разоблачения супружеских измен или в поисках скрывающихся мошенников. Это занятие позволяло ПЧЕЛе иметь прикрытие, собирать неофициальную информацию, заводить новые источники, получать доход и параллельно компромат на глотов и соратников по картелю. Сам детектив в офисе практически никогда не появлялся и в столицу заезжал редко, только когда его присутствие требовалось на собраниях в Урбанистическом центре.

Настоящим же делом, к которому готовился Горан, была экспедиция. После идентификации Джейн Доу, детектив отложил её историю в сторону, но затем вернулся к ней. В своём послании Сильвия Дуарте, прототип голограммы, говорила, что пришла из Центра выживших в Мексике, который перестал выходить на связь перед самой высадкой Послов глотов. Горан также знал, что отряды, отправленные в Мексику из Саввата, пропали. Поэтому детектив решил организовать собственную экспедицию, которая требовала тщательной подготовки и крупных вложений. И пока Горан лишь собирал сведения о путях и откладывал кредиты на это мероприятие.

От диких никаких вестей не было. И всё шло своим чередом. Когда же накатывало уныние, Горан навещал доктора Уве, с которым можно было поговорить по душам. Единственное, что беспокоило детектива – слухи, появившиеся пару месяцев назад о том, что глоты готовят новый масштабный проект.

Горан посмотрел на себя в зеркало, провёл рукой по волосам и вышел встречать прибывших.

Автомобиль заехал в ворота. Как только машина остановилась, из неё выпорхнула Анна. Девушка сдала летнюю сессию и заявила о своём намерении провести следующие два месяца на станции. В Геополисе она могла общаться только с Генри и по выходным со Стево, когда тот приезжал на разработки. Горан никогда не встречался с Анной и не говорил ей о своих визитах в столицу, однако регулярно справлялся у Генри все ли с девушкой в порядке, не нуждается ли она в чем-то и как учится.

– Я так рада Вас видеть! – Анна взлетела по лестнице, на секунду остановилась в шаге от детектива, и бросилась ему на шею.

– Ладно, проходи, – пригласил её Горан, дождавшись, когда девушка его отпустит. Он указывал вперёд на открытую дверь станции.

– А Вы что же, не скажете, что скучали? – не сдвинулась с места Анна. – Мне, например, было плохо без Вас.

– Рядом со мной будет только хуже, – заверил её Горан.

Девушка закатила глаза и пошла в свою комнату, оставив мужчину на крыльце.

Через мгновение Стево с вещами, оставленными Анной в машине, поравнялся с детективом и шёпотом сказал:

– Какой же Вы всё-таки невыносимый козёл.

– Если сможешь доказать это Анне, сделаешь всем нам большое одолжение, – ответил ему детектив. – Возможно, она даже обратит внимание на тебя...

– К сожалению, такие парни как я её мало интересуют, – поморщился Стево, продолжая держать сумку навесу, – она восхищается такими как Вы... старыми, душевными и токсичными...

– Ладно, – Горан постучал одним ботинком о другой, – скажи ей, что я тоже рад её видеть, просто не хочу проявлять эмоций...

– Вот уж нет. Разбирайтесь-ка сами, – Стево развернулся и скрылся внутри станции.

Горан прикрыл глаза и глубоко вдохнул. Он уже забыл, как это, когда все они в сборе. А формальным поводом съехаться послужил Экватор года, один из четырёх сезонных праздников, закрепившихся в календаре после Хаоса. Отмечать его договорились на станции, поэтому через два дня сюда должны были прибыть ещё Генри, доктор Уве, и Алекс.

Стояла сухая летняя погода. Стол накрыли на поляне за зданием станции. Эрто Огородник прислал к Экватору корзину свежих ягод, символичную банку мёда и канистру коровьего молока. В диких землях ягоды и грибы не собирали.

Горан взялся самостоятельно установить лучевой щит компании «Селена системс» против насекомых, которые сильно досаждали в жару и вились над столом. Изначально прибор разрабатывали как проект для борьбы с лунной пылью, которую он должен был отталкивать. Но позже его модифицировали под земные нужды: поток электронов должен был служить барьером от летающих паразитов.

На устройстве щита зажёгся индикатор, оповещающий о рабочем состоянии. Детектив довольно посмотрел вокруг. И тут же почувствовал, как в плечо его кто-то жалит. На руке сидел большой тигровый комар.

– Оно не справляется с насекомыми на Земле, – проворчал детектив, подкручивая настройки, – как должно справляться с лунной пылью?

Стево знал о сложных взаимоотношениях детектива и современных технологий, поэтому с беспокойством поглядывал на него. Анна качалась в гамаке, который Горан повесил для себя. Генри настраивал свою виртуальную гитару.

– Идите сюда, – позвал их доктор Уве. – Давайте проводим Алекса, который поступил в космическую академию!

Алекс действительно попал в первый набор, который должен был отправиться в Академгородок на терраформированный астероид Фаэтон.

– Ты же наш парень, куда ты летишь? – похлопал его по плечу Уве, когда все подтянулись к столу.

– Один раз пчела, навсегда пчела? – ответил смущённый всеобщим вниманием Алекс.

– Это тост! – поднял со стола стакан Генри.

– Тост! – поддержал доктор.

Участники ПЧЕЛЫ разобрали стаканы с морсом, и они зазвенели.

– Если надоест в космосе – возвращайся, – напел Генри и взял аккорд, – Хотя я уверен, что скорее тебя исключат, чем тебе надоест...

Пока Генри наигрывал напутствия Алексу, к Горану подошёл один из охранников станции. Охрану детектив набрал из диких, они жили на станции, но не вмешивались в дела ПЧЕЛЫ.

– Вернулись обходчики, – сообщил охранник, – говорят, что видели на той стороне реки следы мутанта. Похоже, он ранен. Может повести себя неожиданно.

Горан нахмурился: станция уже была обнесена забором, но с мутантами пока до конца не разобрались – почему они поселились именно тут, сколько их было, насколько они разумны?.. А если мутант действительно ранен, вполне возможно, что в диких землях возле станции появился кто-то ещё.

– Закройте ворота, – велел Горан. – Следующей смене обходчиков скажите, чтобы были осторожными. По возможности нужно выяснить, что случилось.

Охранник кивнул и удалился.

Детектив покрутил свой бейдж, убрал его в карман и вернулся к столу. Генри уже отложил в сторону гитару, и Горан присел рядом с ним.

– Детектив, – Генри воспользовался моментом, когда шумной компании не было вокруг, – агент Ларин сказал, что ВСЧ закрывает дело о Вашей гибели, поэтому до конца лета Вашу квартиру в Геополисе выставят на аукцион. Если хотите оттуда что-то забрать, то Вам лучше сходить и сделать это в ближайшее время.

– Ларин прямо так и сказал? – уточнил Горан: он никогда не давал повода бывшему помощнику думать, что остался жив, и тем не менее агент уже не первый раз делился с Генри весьма специфической информацией.

– Ну, он просто предупредил, – пожал плечами Генри.

– Хорошо, загляну туда на неделе, – сказал детектив. – А агент Ларин никак не упоминал 10-летие прилёта плотов? Департаменту взаимодействия известно, что намечается?

В конце года исполнялось 10 лет с того момента, как Послы плотов официально высадились на Землю. В беспокойстве детектива по поводу этой даты крылась настоящая причина сбора на станции. Под этим предлогом пришельцы могли протолкнуть любую новую инициативу. Но никакой даже приблизительной информации о готовящихся мероприятиях не было.

– Пока никто ничего, – отрицательно покачал головой Генри.

– Если что-то услышишь... – начал детектив.

– Сразу же, – пообещал Генри.

В этот момент к ним подошла Анна в венке из лесных цветов:

– Что такое важное вы тут обсуждаете, что лица мрачнее могильной тени?

Мужчины переглянулись.

– Пойдёмте, – пригласила девушка, – сейчас идёт специальная трансляция из студии «Обратного отсчёта» со страшными историями про Экватор. Вы, например, знали, что раньше в этот день в полночь люди искали цветок папоротника? Он распускается только там, куда ударяет молния, поэтому в темноте он сияет огнём и потрескивает от неизмеримой энергии. Но сорвать его не так просто, потому что его охраняет нечисть.

– Ты знаешь, что такое нечисть? – остановил её детектив: в современном мире нередко упоминали Высшие силы, но противоположное им по значению понятие нечисти незаметно для всех пропало. Как будто в их жизни остались только *настоящие* чудовища. А о призраках, чертях и русалках Горану приходилось слышать только в далёком детстве

– «Не-честь»? – произнесла по слогам Анна, пытаясь выявить происхождение слова. – Нечестные?.. – она запнулась. – В общем, нужно сорвать цветок и бежать, не оглядываясь. Тот, кто завладеет цветком, обретёт тайные знания, – девушка заметила, как мужчина, положив подбородок на руку снисходительно улыбается. – Вы не верите в легенды?

– Я вообще мало во что верю, – ответил Горан.

Генри подмигнул девушке и встал, готовый последовать за ней. Горан кивнул ему, чтобы он шёл, а сам остался сидеть за столом в глубокой задумчивости.

Квартира Горана

Проведя выходные после Экватора года на станции, всё стали разъезжаться. Уве возвращался к своей подпольной медицинской практике, Генри – в агентство, Алекс – готовиться к отлёту, а Горан поехал в свою квартиру. Анна могла бы остаться со Стево на базе ПЧЕЛы, но уговорила детектива взять её с собой.

Приметный внедорожник пришлось оставить возле офиса агентства. Оттуда Горан предпочёл пойти пешком. Дорога была достаточно долгой, но в этом был её смысл: она ещё больше и, наверное, окончательно отсекала старую жизнь детектива от новой. По всей видимости, это был последний раз, когда он шёл к своему дому.

Анна говорила что-то про воспоминания, но Горан только кивал.

– Возможно, вернуться сюда было не самой лучшей идеей, – заметила девушка, когда они миновали старый центр связи. – Вы только разожжёте переживания о старых временах, которые не вернуть. Вам понадобилось время, чтобы смириться с настоящим, но ностальгия может снова затянуть Вас в воронку тоски по прошлому...

Они прошли остановку, откуда ходил трамвай к Управлению ВСЧ, и попали в тенистый сквер. Детектив остановился возле скамейки, на спинке которой было давно кем-то нацарапано: «Всеми своё время».

– Воспоминания имеют ценность, – сказал он. – Они формируют личность, помогают принимать обдуманные решения и строить прочные отношения.

Анна осталась под впечатлением от этого высказывания детектива, поэтому до подъезда они шли молча.

Поднявшись на этаж, Горан и Анна оказались перед опечатанной дверью в квартиру. Детектив достал из кармана небольшой камень и приложил к установленному на двери датчику.

– Что это? – спросила Анна, когда под воздействием камня красная бегущая полоска замедлилась и замерла.

– Это ослабленный минерал, которым заполняют энергокапсулы, он блокирует энергопломбу, – пояснил детектив.

– Где Вы его взяли?

Горан счёл вопрос излишним и толкнул дверь.

Небольшой коридор вёл в гостиную. Анна помнила тот вечер, когда её преследовал «Инджениринг», и детектив разрешил ей остаться. С того дня здесь почти ничего не поменялось: разве что диван был заправлен, столик убран и подоконник разобран.

Горан не стал долго тянуть и сразу принялся перебирать личные вещи. Он рассуждал просто: чем быстрее он с этим покончит, тем будет проще уйти.

Анна же наоборот рассматривала квартиру, не торопясь. Её привлекла полка с коллекционными книгами. Среди них были голографические издания с тиснёным кожаным корешком и с твёрдой обложкой, и даже пара полностью бумажных. Девушка взяла в руки раритет и зашелестела страницами. Из книги вылетела поздравительная карточка, подписанная детективом.

– Кто это «самая лучшая девушка»? – спросила Анна.

– Где ты это взяла? – детектив повернулся и отобрал у неё открытку.

– Извините, – Анна поздно сообразила, что это может быть нечто слишком личное, чтобы задавать вопросы.

– Это старая открытка, ей лет десять, – к удивлению Анны ответил мужчина, покрутив листок в руках. – Для той девушки, которая могла стать госпожой Горан.

– Она умерла? – догадалась Анна.

– Она? – смешался мужчина. – Нет, у неё всё хорошо.

– Тогда что случилось? – брови Анны взлетели вверх.

– Мы расстались, – пожал плечами Горан.

– Из-за чего? – Анна не могла сдержать любопытства: вся эта история шла вразрез с тем, каким она знала Горана. По глубокому убеждению Анны, раз уж детектив смог найти ту единственную, на которой был готов жениться, то ни за что бы не стал с ней расставаться. Хотя в какой-то мере ответ мужчины она восприняла с облегчением: всё-таки чувствуешь укол ревности, когда «лучшая девушка» это не ты.

– Трудно сказать, – детектив положил открытку на стол и продолжил складывать вещи в сумку. – Когда прилетели глоты, меня назначили в Департамент взаимодействия, который отнимал всё моё время. У неё тоже появились новые проекты. Мы стали постепенно отдаляться. И однажды я пришёл домой, а её уже здесь не было.

– Вы пытались её вернуть? – Анна присела на кресло, продолжая сжимать в руках бумажную книгу.

– Нет, – помотал головой детектив.

Настал неловкий момент. Причём неловким он был скорее для Анны. У неё в голове крутилось огромное количество вопросов, а задавать их было неудобно. Но если бы она сдержалась, то они бы ещё долго мучили её.

– А как её звали? – спросила в итоге девушка.

– Феникс, – ответил Горан.

– Как Феникс Смирнова? – имя невесты Горана было достаточно редким, и на ум Анне приходила лишь директор программ студии «Обратный отсчёт».

– Раньше у неё была другая фамилия, – бросил быстрый взгляд на девушку Горан.

– Так это она? Вау! – Анна была по-настоящему поражена, хотя чему уж тут было поражаться. Рядом с детективом как раз-таки можно было представить кого-то яркого, сильного и важного. И если Горан её считал лучшей девушкой, это было хотя бы не обидно.

Феникс была публичной фигурой, особенно её популярность возросла после того, как она стала супругой одного из министров Правительства. Но и до этого она была известна как основатель фонда по исследованию и сохранению историко-культурных ценностей «Наследие». Кроме того она возглавляла студию, которая выпускала познавательные тематические передачи. Например ту, что они смотрели на станции про Экватор года, создавала тоже она. Вообще Анна не любила представителей столичного бомонда, но именно Феникс вызывала у неё симпатию.

Пока Анна пыталась разобраться в столь внезапно открывшихся новых фактах биографии Горана, он скрылся в другой комнате. Через полчаса детектив вышел с сумкой в руках и объявил:

– Я готов.

– Если Вам нужно время и Вы хотите побыть здесь один, я могу подождать внизу, – предложила Анна.

– Не нужно, – отказался детектив, поднимая со стола открытку. – В какой книге ты её нашла?

– «Экклезиаст», – Анна подала мужчине фолиант.

– Феникс забыла её у меня, – детектив положил открытку обратно в книгу и поставил на полку.

– Скажите, а как вы познакомились? – Анна расположилась у окна, не сильно рассчитывая на ответ.

– Случайно, – Горан присел на подоконник. – Я работал в отделе по борьбе с экономическими преступлениями. Вёл дело о нечестных методах ведения бизнеса строительной кор-

порации «Скальци» и зашёл в их офис, чтобы поговорить с сотрудниками. Разговора не получилось, зато я столкнулся с Феникс. – Детектив продолжил рассказ, но смотрел при этом не на Анну: – Я так понял, они с сыном Скальци тогда встречались. Она зашла к нему и услышала наш разговор на повышенных тонах. Узнав, что я из ВСЧ, чтобы как-то сгладить ситуацию, она пригласила меня на свою выставку предметов искусства, созданных до Хаоса. Скальци, разумеется, сказал, что лучше мне там не показываться. Я не ответил и убрал приглашение в карман, твёрдо решив пойти. А он дал указание своим охранникам, чтобы они проводили меня, а по дороге постарались отбить желание в дальнейшем показываться в их корпорации, особенно без ордера. Поэтому они отвели меня на лестницу, спускающуюся в гараж, где объяснили, что всё будет представлено так, будто неизвестный проник в здание, на просьбу представиться не ответил и оказал сопротивление... На выставку я пришёл несмотря на заклеенный пластырем сломанный нос и разбитую губу. Феникс и виду не подала, что со мной что-то не так. Сказала: «Опасная у вас работа». Взяла под руку и повела смотреть свои экспонаты. – Горан немного помолчал, а потом добавил: – Я не был человеком её круга общения. Она выросла в семье медиамагната, и Скальци гораздо больше ей подходил. Но она переехала сюда, сказав, что детектив и журналист – идеальная пара. И мы жили долго и счастливо целых три года.

За окном смеркалось, на улице зажигались фонари.

– Надо ехать, – сказал детектив.

– Уверены, что нам не стоит остаться тут на ночь? – спросила Анна. – Может, хотя бы сделать кофе?

Детектив отрицательно покачал головой:

– Кофе попьем у Генри.

Они встали с подоконника, Горан ещё раз окинул гостиную взглядом и закрыл за собой дверь, сняв с энергопломбы свой необычный камень.

Стеф

Они вернулись к внедорожнику, но прежде чем отправиться на станцию, действительно зашли в агентство к Генри буквально на пять минут, чтобы узнать, как продвигаются дела.

– Справляешься? – спросил Горан, отворив прозрачную дверь, завешенную жалюзи.

Офис находился на первом этаже небольшого бизнес-центра. Просторная белая приёмная со столом, креслом, диваном и кофе-машиной встречала гостей. Ничего больше в ней не было. Никаких украшений, регалий или личных вещей. Генри оторвал голову от экрана.

– Собирался уходить, но увидел, что машина все ещё на месте, и решил дожидаться вас. Сегодня пришли новые клиенты со странным делом. Партнёры по успешному бизнесу из «Селены системс». Успешному, правда, до недавнего времени, – поправился Генри. – Последний крупный проект, в который они вложились, внезапно оказался нерабочим и практически разорил их. Загвоздка в том, что тот партнёр, который проверял документацию перед одобрением, скоропостижно скончался. И тем не менее при жизни покойный утверждал, что всё выяснил и получил исчерпывающую информацию от эксперта. Клиенты хотят, чтобы мы нашли того, у кого он консультировался.

– Готова поспорить, этот совет он получил от виртуального эксперта, – без тени сомнения заявила Анна. – Вместо того, чтобы не поленился и проконсультироваться у настоящего специалиста. Вот увидите, что так и было.

– Место помощника тебя ждёт, – ответил Генри, отключая экраны и устанавливая сигнализацию.

– Помощника? – фыркнула Анна.

Детектив и Генри переглянулись, едва сдерживая улыбки.

– Горан, предлагаю пари, – сказала на это девушка. – Если я права, то останусь на станции, если нет – вернусь осенью в Университет.

– Идёт, – согласился детектив. – Значит, я могу поручить это расследование вам?

Генри и Анна синхронно кивнули.

Горан выехал из города через КПП, когда уже было совсем темно. Чтобы не привлекать внимания, обитатели станции проложили два безопасных маршрута к Саввату. Стево обычно ездил через разработки: его появление там не вызывало вопросов, на КПП знали, что он работает сторожем. Горан и Генри ездили другой дорогой, проходящей мимо порта. В определённый момент они съезжали с трассы и сворачивали в дикие земли, местами покрытые кустей растительностью, местами оголяющие основания каких-то руин, а кое-где основательно выжженные. Хоть детектив за эти месяцы уже изучил укатанные участки, здесь всё равно приходилось притормаживать и около двух часов болтаться из стороны в сторону, надеясь, что машина выдержит очередной переезд.

Вокруг было темно, в салоне мирно шумел очиститель воздуха. К тому моменту, как внедорожник выехал к руслу реки, Анна спала на заднем сидении. На подъезде к станции, Горан заметил, что ворота, ведущие на территорию, были открыты. Охраны снаружи не было. Он остановил машину, и, не выключая двигателя, вышел.

Из-за ворот доносились спор и крики. Горан нащупал свой пистолет «заслон» (к ставшему трофеем «космо» он так и не привык, а «свист» достать не удавалось) и заглянул внутрь. На поляне стоял Стево и препирался с охраной:

– Зачем вы притащили его сюда?

– Обходчики привели по договорённости с детективом, – твёрдо ответил один из охранников.

– Хорошо, но зачем вы притащили его *сюда*? – Стево увидел Горана. – Детектив, слава Высшим силам, вы вернулись!

– Что происходит? – спросил Горан, только теперь увидев то, что прежде было скрыто за спинами охранников.

– Они поймали мутанта, – сказал Стево.

Детектив поднял брови и присвистнул. Мутанты с того самого момента, как ПЧЕЛа поселилась на станции, были их кошмаром. И Горан прекрасно знал, что рано или поздно с ним предстоит столкнуться, но всячески гнал от себя эти мысли. И вот встреча с мутантом стала свершившимся фактом.

– Можно взглянуть? – из-за спины Горана вдруг показалась Анна.

Мужчина успел удержать за локоть девушку, шагнувшую вперёд.

Связанный мутант вскинулся, оскалил зубы и издал крик. На секунду стало видно его лицо: звериные глаза, раскрытую с каплюющей слюной пасть и грязную щёку, которой обходчики, должно быть прижали его к земле. Охранники, стоящие по обе стороны еле сдержали его силовой петлёй.

– Высшие силы, – детектив прикрыл глаза. – Я просил выяснить в чем дело, а не отлавливать его.

– Он ранен, – напомнил второй охранник, проигнорировав замечание Горана.

– И что? – возразил детектив. – Может он сейчас призовет сородичей на помощь и они атакуют станцию. Мы готовы отбиваться?

– У нас говорят, что мутанты тоже люди, – настоял на своём охранник.

– Ладно, свяжите его получше и возвращайтесь на дежурство – Горан направился к внедорожнику, чтобы выключить мотор.

Когда детектив снова вышел на поляну, мутанта увели на задний двор, и Стево спросил:

– Детектив, что нам с ним делать?

– Не знаю, – Горан присел на ступени.

– Может лучше увезём его подальше и сбросим в колодец? – предложил Стево.

Горан одарил парня тяжёлым взглядом:

– Он же не глот.

Анна одобрительно закивала и села рядом с Гораном.

– Помните, историю Звездочёта? – сказал после некоторой паузы мужчина. – Микки Майлс изменился, когда попал в аномалию, – он посмотрел на небо, подёрнутое облаками.

– И по словам диких, мутанты общались с ним, признавая за своего. Но ему долгое время удавалось поддерживать нормальное состояние и скрываться среди людей от глотов, которые по какой-то причине его преследовали.

– Из этой истории выходит, что мутанты разумны? – спросила Анна.

– К сожалению, никто из тех, кому довелось с ними столкнуться, не может этого подтвердить, – ответил ей Стево.

– Если верить рассказам, и мутанты, и глоты приспособлены жить в аномалиях, – Анна обняла колени руками. – Возможно, это шанс приблизиться к пониманию, что за существа эти глоты.

– Чтoб они провалились... – сказал Стево.

Истошный крик с заднего двора разорвал ночную тишину. Горан поднялся, чтобы посмотреть, что там происходит. Охранники затягивали силовую петлю. В свете прожектора вырисовывалась нескладная долговязая фигура.

– Давайте закроем его пока в гараже и заткнём чем-нибудь рот, – предложил Горан. – А ты Стево, отправляйся за Уве. Я его предупрежу, – он кинул Стево ключи от внедорожника.

Когда детектив поднялся после не слишком продолжительного сна, доктор уже прибыл и осмотрел мутанта.

– Горан, я всегда знал, что ты не считаешь других за людей, но вытащить меня из постели среди ночи и привезти к буйному раненому пациенту – это слишком даже для тебя!

– Ладно, Уве, извини, – глаза детектива всё ещё слипались, поэтому он поморщился и стал ждать, пока приобретённая синтезирующая кофе-машина наполнит чашку.

– Мне пришлось его усыпить, чтобы обнаружить в нём лезвие, – сообщил между тем доктор.

– Лезвие? – удивился Горан.

– Скажу даже более конкретно, – доктор явно был собой доволен, – лезвие энергетического хлыста. Кто-то охотился на него. Ты меня хорошо понял?

– Понял, – Горан кивнул и отпил из чашки. – Ты что-то можешь сделать?

– И да и нет, – загадочно произнёс Уве. – Что касается металлической пластины, она застряла у него в спине, я не могу её вынуть: просветил его сканером и вижу, что она задела позвоночник. Для этой операции нужен стационар, возможно, понадобится металлический имплант. Но что не менее важно – у него невозможный для человека баланс электролитов. И я не знаю, что должно вызывать у нас большие опасения, – доктор сделал паузу. – Горан, что это за существо?

– Думаю, ты сам догадался, – задумчиво ответил детектив.

– М-да, – заключил доктор. – И он сказал, что ему нужна кровь.

– Он разговаривает? – Горан отставил чашку.

– Как оказалось, – пожал плечами доктор.

– Тогда нам точно нужно с ним побеседовать, – Горан поднялся и направился к гаражу.

Утро только начиналось, солнца ещё не было видно из-за высоких деревьев, окружавших станцию, поэтому поляна и задний двор были погружены в тень. Прохлада зарождающегося летнего дня ещё не успела испариться. Горан постучал намокшими от росы ботинками друг о друга.

Стево и Анна стояли возле дверей гаража. Они издали рассматривали мутанта, словно опасное животное, которое держали на привязи.

Горан остановился за ними. Стараниями доктора силовую петлю с мутанта уже сняли, но теперь он был привязан ремнями к гаражному верстаку. Без звериного оскала он создавал впечатление достаточно приятного молодого человека лет двадцати – максимум двадцати пяти. Уставшее лицо в свете гаражного освещения имело землистый оттенок. Светлые волосы скатались в колтуны. Парень был худощавым и, насколько мог судить детектив, не отличался спортивным телосложением. В общем он выглядел, как обычный бездомный. Если бы его не выдавали чуть более длинные, чем в среднем у людей кисти рук. Не открывая глаз, мутант стал ёрзать на столешнице и скулить.

– Ты уверен, что он разговаривал? – спросил детектив, повернувшись к Уве.

Доктор был хорошим другом и специалистом, но после отзыва врачебной лицензии он нередко злоупотреблял алкоголем. И хотя сейчас не было никаких оснований думать, что он пил, все же проще было поверить в то, что Уве ошибся, чем в связную речь мутанта.

– За кого ты меня держишь? – доктор демонстративно прошёл вперёд, достал фонарик, посветил мутанту в глаза.

Что-то доктору не понравилось, поэтому он открыл стоящий неподалёку чемоданчик и надел на палец мутанту измеритель. На экране чемоданчика запрыгали данные.

– Он впадает в «электролитическую кому», – озабоченно сообщил Уве. – Электролиты не выполняют свои функции, перестают проводить электрический заряд от мозга к мышцам. При этом самих электролитов в крови много, так что поить его дополнительными бессмысленно. Рискну предположить, что дело в непривычном для него электромагнитном фоне.

– Что нужно сделать, чтобы с ним поговорить? – решил перейти к конкретике детектив.

– Не поговорить, а спасти, – поправил его Уве. – Его нужно поместить в аномальное электромагнитное поле или, как он сказал, дать ему кровь.

– В смысле? – Анна окинула доктора таким взглядом, будто тот действительно был пьян.

– Не думаю, что он имел в виду переливание, – ехидно ответил Уве.

– Я считал, ты первым скажешь, что это антинаучно, – потёр подбородок детектив.

– Горан, – воззвал доктор, – наука не исследовала этих существ!

– Значит, мы должны вернуть его в аномальную зону? – подал голос Стево.

– Это поможет с электролитами, но ему нужна операция из-за пластины, – развёл руками Уве.

– В твоей амбулатории ты сможешь помочь? – спросил его Горан.

– Я не могу поддерживать там аномальное электромагнитное поле, – Уве отрицательно покачал головой. – Не знаю, рассматриваете ли вы городские больницы...

Все некоторое время молчали.

– И? – поторопил доктор.

– Что за кровь ему нужна? – спросил, наконец, Горан.

– Любая, я думаю, – пожал плечами Уве. – Полагаю группа и резус-фактор роли не играют.

– Нет, я имел в виду животных, – покосился на него детектив. – Мы можем поймать ему птицу или зверя?

– Почему нет? – рассудительно произнёс доктор. – Единственное, что в течение нескольких часов, что я его наблюдаю, у него неуклонно падает давление. Далее начнутся сильные судороги, а затем – необратимое изменение в мозгу, – мужчина заложил руки в карманы.

– Стево, попроси охрану подстрелить кого-нибудь, – велел Горан.

Не успел Стево сделать и трёх шагов, как мутанта затрясло в припадке и вырвало. Его руки и ноги напряглись, натягивая тугие ремни. Вена на шее вздулась, голова запрокинулась назад.

– Идите, – детектив отогнал зрителей от двери гаража и заперся с доктором изнутри. – Ну, что, Уве, сделай что-нибудь.

– Я генетик! – возмутился врач. – И здесь тебе не полевой госпиталь!

Через 20 минут Горан открыл дверь гаража. У него на локте красовался кусок ваты и пластырь.

– Детектив? Что с вами? – Анна в беспокойстве прыгнула с гамака.

– Приступ беспричинной доброты, – выдохнул Горан.

– Вы дали ему свою кровь? – по лицу Стево было件нятно, что парень не был уверен, в том, что это было единственно верным решением.

– Ненавижу спасать, – Горан присел на короб с песком.

Анна заглянула внутрь. Мутант мирно лежал на верстаке.

– Это сработало, – сказала она.

– На удивление, – отозвался Горан.

– Сегодня явно или лунное затмение или солнечная буря, – заключил Стево.

– Идите сюда, – позвал доктор.

Все спешно двинулись обратно к гаражу.

Внутри стоял стойкий кислый запах, смешавшийся с дезинфицирующим средством. Мутант всё ещё был привязан, но смотрел на присутствующих осознанным взглядом:

– Простите, если я кого-то покусал, – сказал он. – Природа бессмертных сильнее меня, – парень посмотрел на озадаченные лица собравшихся. – Я забыл представиться? Меня зовут Стефан Нойман и мне 225 лет.

Дальше мутант рассказал историю, в которую верилось с большим трудом, если бы не детали, которые он при этом упоминал.

Со слов Стефана ещё до Кризиса на Земле появились бессмертные. Это был своего рода эксперимент: сначала среди властной верхушки, назвавшей себя цивилизатором, а затем среди солдат. Они не умирали от старости и болезней. Но, оказалось, что при этом они потеряли способность жить в обычных человеческих условиях. Чтобы нормально существовать, бессмертные принимали лекарство. Когда его не было, его замещали свежей кровью.

– Хаос стал попыткой цивилизатора приспособить условия существования на планете под бессмертных, – сказал мутант. – Попыткой, которая провалилась. Но цивилизатор продолжил борьбу против выживших центров, оказывавших ему сопротивление. Так началась первая война, во время которой бессмертные воевали на стороне создавшего их цивилизатора, – он перевёл дыхание и сглотнул. – Лишь один отряд бессмертных «Фушиан Ху» отказался служить цивилизатору, присягнул Саввату и поклялся защищать город. Этот отряд имел свой отличительный знак – живое растение в петлице.

Горан непроизвольно посмотрел на одежду говорившего. В петлице действительно был замусоленный вялый цветок.

– Этому отряду разрешили поселиться здесь в аномальных зонах, – Стефан поймал на себе пристальное внимание и закончил: – Во время второй войны нас стали отлавливать и уничтожать.

Гараж не впускал внутрь горячие лучи солнечного дня. Прохлада в помещении ощущалась кожей, хотя вполне вероятно, что мурашки возникали от услышанного.

– Что поменялось во время второй войны? – спросила Анна.

– Это была война всех против всех, в которой появилась новая неизвестная – пришельцы. Они несколько раз вмешивались в ход конфликта. Как они потом скажут, чтобы не дать нам уничтожить самих себя.

– Значит глоты влияли на события на Земле задолго до высадки Посольства? – уточнил Горан, правильно ли он понял сказанное.

– Лично я столкнулся с ними вовремя второй войны, – ответил мутант. – Но наш командир Терренс утверждал, что они общались с их учёными ещё до Хаоса. Собственно, бессмертие – это демонстрация со стороны глотов учёным цивилизатора своего превосходства, чтобы убедить сотрудничать.

Горан посмотрел на остальных: понимают ли они, что это означало, если допустить, что мутант говорит правду? Оставался один вопрос: можно ли ему верить? Всё было очень складно. Но, возможно, это было лишь то, что сам детектив хотел услышать.

– Так как получилось, что обходчики тебя поймали? – спросил он.

– Не так давно охотники глотов выследили меня и зацепили своим хлыстом, который впивается как гарпун. Чудом мне удалось вырваться и запутать след. Хотя охотники чувствовали меня, но найти не смогли. Однако, мне сильно повредило спину.

– А другие мутанты? – спросил Стево.

– За прошедшие двести лет нас в отряде оставалось не так много, – Стефан отвёл взгляд. – С приходом охотников все разбежались. Выжившие вернутся, но не скоро, – он попытался тряхнуть головой, возвращаясь к предыдущему аргументу. – Раненый я не мог охотиться и умирал. Поэтому попытался выйти к людям. В надежде на то, что кто-то ещё помнит нашу клятву, – мутант помолчал. – Вы можете мне найти лечение?

В этот момент один из дежурных охранников постучал по металлической стене. От прокатившегося по гаражу грохота все присутствующие вздрогнули. В руке охранник держал пойманную птицу вроде тетерева.

– С вашего разрешения, – сказал Стефан.

Обитатели станции встали также поспешно, как бежали к гаражу, когда доктор позвал их. Чтобы мутант мог поесть, его пришлось отвязать. Особенных опасений, что он сбежит не было – рана не давала ему свободно двигаться, но поскольку никто не знал, не потеряет ли он контроль над собой, на него накинута силовую петлю и оставили в компании дежурного охранника.

Горан вышел на свет и взялся за голову.

– Детектив, если его чувствуют глоты, нам лучше не держать его у себя, – первым делом предупредил Стево.

Вообще-то Горан был склонён с этим согласиться, хотя всё было чуть сложнее, но ответить он не успел, потому что его перебила Анна:

– Кстати, вы поняли, почему глоты охотятся на мутантов? – спросила она.

– Мутанты – живое доказательство того, что глоты не приспособлены к жизни на Земле и уже двести лет отчаянно пытаются адаптироваться, – Горан прикрыл глаза. – Этот парень – наш главный козырь в борьбе против пришельцев. Нужно только его вылечить. Уве, что скажешь?

– Я тебе уже всё сказал, – присел на короб утомившийся доктор. – С одной стороны ему нужно консервативное лечение, с другой – вакцина. Или кровь. В своём кабинете я ничем не могу ему помочь.

– Я не могу отвезти его в обычную больницу, – сказал Горан. – Во-первых, сразу возникнет множество вопросов и мы его потеряем. А, во-вторых, глотам найти его там будет ещё проще.

– Ты можешь отправить его в медицинский центр к Донору, – доктор скрестил пальцы рук и теперь сосредоточенно смотрел на них.

– Нет, – отрезал детектив, вспоминая, как он лишился куба Звездочёта и гравелина.

– Я сам его не люблю, – согласился Уве. – Но не знаю, что ещё тебе посоветовать.

– Ладно, – сдался Горан. – На неделе картель проводит экстренное собрание, я поговорю с Донором, если ничего другого не придумаю.

Картель

Утро в Геополисе было приятным и прохладным. По дорогам следовали поливочные уборочные машины. На пешеходных улицах открывались кофейни. Трансляторы работали с уменьшённым звуком, откручивая рекламу о заселении новой фракции, образовавшейся на месте бывших огородов Эрто:

Первые очищенные территории, полностью обустроенные по проекту искусственного интеллекта!

Индивидуальные концепции планировки на базе лучших существующих и когда-либо существовавших образцов архитектуры и ландшафтного дизайна. ИИ учитывает баланс водной и растительной среды, открытого пространства и внедрённой «умной» инфраструктуры. Кроме того, использование ИИ позволило снизить затраты на всех этапах застройки. А это реальная экономия!

Приезжайте и убедитесь сами: переосмыслить жизненное пространство стало возможным благодаря новым технологиям! Фракция Медиоланум: ближе к будущему!

Горан оставил внедорожник на стоянке возле Центрального парка и отправился в Урбанистическое бюро. На детективе был костюм кремового цвета, в котором мужчина напоминал собравшегося на мальчишник жениха. Редкие прохожие, не скрывая любопытства, провожали его долгими взглядами. Детектив перешёл на ту сторону, куда свои тени отбрасывали поднимающиеся над проспектом высотки.

Внеочередное собрание членов Северного картеля было созвано из-за появления в городе нового вида цифрового наркотика.

Лифт с кованой решёткой на двери отвёз Горана вниз. В холле стоял Фортуна и разглядывал появившийся там новый экспонат – золотую маску.

– Не похоже на карнавальную, – оценил детектив, проходя мимо, – выглядит гораздо старше.

– Да, это не венецианская, – повернулся Фортуна. – Из королевской гробницы цивилизации Шу. Ей более трёх тысяч лет.

– Удивительно, как давно люди начали скрывать свои лица – заметил Горан, задержавшись возле владельца «Острова свободы».

– Золотая маска слишком заметна, чтобы пытаться с её помощью что-то скрыть, – к разговору присоединился появившийся Донор, – а вот для того чтобы показать, например, свою важность, вполне годится.

– Что-то между, – рассудил их Фортуна. – Суть любой маски: не быть узнаваемым, оставаясь при этом собой, – он поднял указательный палец вверх: – Искусство и мода – это философия.

Горан посмотрел на его епископский перстень, синий костюм, расписанный народными цветочными мотивами, и ярко жёлтую футболку и пошёл в комнату для собраний.

В этот раз комната была голубой. По стенам струились золотые волны. Вместо настоящего кофе помощник Эрто подал стаканы с густым зеленоватым напитком.

– Это коктейль из сельдерея, зелёного яблока и базилика со льдом, – рекомендовал Огородник. – В жару гораздо полезнее.

Горан попробовал и подумал, что это какой-то из молодёжных трендов. Возможно, полезный для роста. Но на вкус детектива напиток был напрасным переводом продуктов. Хорошо, что, отставив стакан, Технар перешёл к делу:

– Как кажется на первый взгляд, в новом наркотике нет ничего необычного. По описаниям действие его похоже на уже известные «пение сирен» и «глас божий», мода на которые давно прошла. Однако, мы не можем быть уверены в том, что у нового продукта нет скры-

того или отложенного действия. Чтобы узнать наверняка, мы должны понять, откуда он взялся. Моих людей спрашивали о возможности распространения, но у нас никаких данных. Его производителя никто не знает.

– Впрочем, неизвестен не только производитель. Непонятно также, каким образом его распространяют, – недовольно добавил Донор, которому до цифрового наркотика тоже было дело, ведь речь шла о технологии на грани физиологии и информатики.

– Кто-то играет на нашей территории не по правилам, – заключил Эрто, и Горан поймал себя на мысли, что как-то списал интересы Огородника со счётов, а зря: мало ли что он выращивает в своих теплицах.

– Забавно, что и от ВСЧ на этот счёт не было никаких заявлений, – отметил Фортуна, и детектив оценил его осведомлённость. Разумеется, владельца развлекательного комплекса тоже беспокоило появление наркотика.

– Может быть им велено молчать, и это новое изобретение глотов? – сделал вывод Технар, шевеля мизинцем с металлической фалангой.

– Которым они воспользуются во время торжеств по поводу юбилея своего прибытия? – предположил Фортуна, нервно поглаживая свои рукава.

– Я так понимаю, у вас тоже пока никаких достоверных сведений о сюрпризе, который они готовят? – пристально посмотрел на него детектив, которого вопрос о причастности глотов к созданию наркотика волновал намного больше, чем он сам.

– Нет, – отрицательно покачал головой Фортуна. – Но это бы объяснило, почему мы не знаем канала распространения.

Ситуация складывалась неприятная. Даже гипотетическая возможность того, что глоты претендовали на ту сферу, которую всегда контролировала земная преступность, означала вероятность скорого открытого столкновения.

– Детектив, – обратился Технар, – похоже, нам нужна Ваша помощь. Вы возьмётесь отыскать для нас производителя?

– На благо Северного картеля, – кивнул Горан.

Мужчины поднялись и соединили метки своих бейджей с силовым обручем:

– На благо Северного картеля!

Часть 2

Феникс

После окончания собрания картеля Горан попросил Донора задержаться.

– Есть необычный пациент, которого нужно пристроить в хорошее учреждение с возможностью поддерживать нестандартное магнитное поле, – детектив не стал уточнять, откуда взялся Стефан. Для Донора он должен был стать ещё одним клиентом вроде Звездочёта.

– Медицинский комплекс под Десятым предпортовым посёлком к Вашим услугам, Председатель, – Донор был удивлён, но вопросов не задавал, не без оснований полагая, что в клинике ситуация сама собой прояснится.

До того, как обратиться к Донору, Горан сутки упорно думал. Ему нужно было зацепиться за что-то, что заставило бы его поверить бессмертному.

Отложив в сторону все замётки, найденные о мутантах, детектив спустился в гараж, где временно содержали Стефана, предоставив ему всё необходимое.

Мутант настоял на том, чтобы ему сделали клетку и на ночь запирали во избежание неприятностей, а с утра приносили свежей крови, и лишь после, убедившись, что он в ясном сознании, выпускали.

– Ты говорил про вашего командира Терренса, – с порога обратился Горан к мутанту, – он жив?

– Нет, – помотал он головой Стефан. – Но если вы ищете какое-то подтверждение моим словам, то сохранился самолёт Терренса с эмблемой Саввата, – он помедлил. – Тот самолёт, который все хотят найти. Он остался севернее старого аэродрома, на запасной площадке, в 15 минутах лёта. Я могу показать где.

Горан подумал, что речь скорее всего шла про тот самолёт, который искал Алекс, когда жители станции познакомились с ним. Поэтому детектив раскрыл капсулу с картой и подозревал мутанта. Тот быстро сориентировался и уверенно отметил точку.

Узнав, что Горан собирается отправиться на место лично, Стево в который раз сказал, что это не самая лучшая идея. Но детектив должен был увидеть доказательства своими глазами. Тогда Стево проверил ружьё и сообщил, что поедет с детективом. И, разумеется, увидев во дворе машину, Анна заявила, что присоединится. Горан не стал ей этого запрещать. В конце концов поездка не представлялась ему слишком опасной. Тревогу вызывала лишь мысль, что их заманивают в логово мутантов. Но теперь они видели одного из этих существ вблизи. И его состояние лучше слов демонстрировало, что ружьё и внедорожник – хорошие средства защиты.

Они выехали на старое шоссе, которое вело к бывшему аэродрому. За ним дикие земли превращались в совсем непроходимые, поэтому не доезжая четверть пути, они свернули. Заглядывать на главный аэродром не было необходимости: там частенько кто-то бывал. Однажды даже лично Горан. Ничего полезного в этом месте уже давно не оставалось, потому что любителям гулять по диким землям было о нём хорошо известно. А про запасной аэродром наоборот нигде не упоминалось. Это посещение могло стать весьма познавательным.

Горан сверился с открытой картой, и вскоре внедорожник выскочил на открытое пространство. Признать в нём запасную полосу было сложно. Плиты, которыми она когда-то была вымощена, почти полностью ушли под землю. Их присутствие выдавала лишь растущая прямо-угольниками трава и проплешины жёлто-оранжевой земли. На противоположной стороне поля виднелась арка строения. Внедорожник прокатился по всей длине полосы и остановился.

Горан заглушил мотор и осторожно открыл дверь. В лицо ударило тёплой волной с едва различимым запахом машинного масла. Детектив выставил ногу наружу и пригляделся: в импровизированном ангаре под брезентом был спрятан самолёт. Достав на всякий случай свой «заслон», Горан двинулся внутрь и сдёрнул покрывало.

Небольшой самолёт, рассчитанный максимум на четыре человека, стоял, опираясь на трёхколёсное шасси. На боку красовались иероглифы. Ниже была сделана подпись на общепропейском: «Нефритовый заяц» и изображены снежинки – действительно символ Саввата. Горан обошёл самолёт вокруг и попытался крутануть винт. Тот нехотя поддался.

– Точно старый, – Стево оценивающе рассматривал крылатую машину. – Думаете он ещё работает?

Горан тем временем забрался на подножку и дотянулся до паза. Откинув крышку салона, он заглянул внутрь. Потёртые сидения из коричневой кожи местами потрескались. Под приборной панелью скрывались педали и рычаги, а на ней находились тумблеры и слот для бейджа. В слоте что-то было.

– Можно мне тоже внутрь? – спросила из-за спины Анна.

Горан еле удержался на подножке и одарил девушку негодующим взглядом:

– Внедорожник не оставляйте без присмотра, – бросил он и вернулся к изучению панели.

Детектив протянул руку и вынул то, что было вставлено в слот для бейджа. В его пальцах оказалась зажата бумажная фотография. Горан в своей жизни видел таких всего пару штук. Судя по состоянию бумаги, карточка была сделана очень давно и сохранилась только потому, что осталась закрытой в кабине. Детектив провёл пальцами по глянцевой поверхности. Странное ощущение.

Фото было сделано в дождливый день, о чем свидетельствовали застывшие по краям капли. И было снято явно не в Саввате: группа людей замерла на фоне необычного дома, каких давно не строили. На крыльце стояли парень с девушкой, ниже на ступенях устроились мальчишки-подростки. Один из которых был удивительно похож на Стефана, только носил очки, кожа его была нормального цвета и руки как у всех остальных.

– Высшие силы, это точно он! – ткнула пальцем в фото Анна из-за плеча Горана.

– Он такой древний, что у них не было цифрового фото? – присоединился к обсуждению карточки Стево.

– Думаю, это снимок времён Хаоса, – предположил детектив. – Тогда почти по всей Земле пропало энергоснабжение.

Стево пожал плечами, удовлетворившись ответом.

Горан думал о другом: с чего бы мутанту оставлять фотографию в самолёте? Но потому рассудил, что, возможно, когда все люди с неё умерли, она была единственным напоминанием о прошлом. А, может, даже не Стефан, а командир Терренс держал фотографию в самолёте. Оставив эту деталь невыясненной, по возвращении на станцию Горан отдал фото мутанту и сказал, что договорится о лечении.

Вход в подземный комплекс Донора был через официальный медицинский пункт Десятого посёлка, где днём практически никого не было, поскольку проживали тут работники подсобного портового хозяйства.

Сам Донор был на месте, но из-за срочных дел к гостям не вышел, отправив своего помощника. Персонал учтиво проводил пациента и сопровождающих вниз. В клинике для Стефана уже подготовили специальную палату с особым режимом. Горан внутрь не пошёл, но всё-таки, когда мутанта переложили на каталку, пару напутственных слов, склонившись над ним, сказал:

– Стефан, много с этими людьми не болтай. Я не особо им доверяю. Мы заберём тебя отсюда, как только твоя спина позволит.

Мутант кивнул.

Врач, с которым общался Уве, пообещал, что операцию по извлечению лезвия проведут, через пару дней, которых должно хватить на возвращение электролитам их функций. Убедившись, что мутанту комфортно, Горан поспешил вернуться на станцию, где предстояло решить, как поступить дальше.

– Что сказали в картеле? – поинтересовался Уве, когда они спустились на кухню, где за накрытым столом их уже ждали Анна, Стево и Генри. Покинув станцию в день осмотра мутанта, доктор пропустил некоторые события и не успел расспросить о новостях прошедшего внепланового собрания.

– В картеле говорят, что глоты придумали наркотик, который, возможно, должен сыграть свою роль на годовщину, – Горан занял своё место.

– Ваши подельники знают, что именно задумали пришельцы? – подняла брови Анна.

– Нет, – коротко ответил ей Горан, не желая вступать в полемику по поводу слова «пodelники», хотя девушка его на это провоцировала. – Но теперь у нас есть версия, которую необходимо проверить.

– В таком случае будет достаточно остановить распространение инопланетного наркотика? – с надеждой в голосе спросил доктор.

– Этим наркотиком я обязательно займусь, – пообещал детектив, который лишь бегло просмотрел данные, полученные в картеле. – Но связаны пришельцы с ним или нет, мы должны дискредитировать глотов до празднования, чтобы его отменили, – сказал Горан, и всё притихли.

– Если я правильно понял, мы должны помешать празднованию главного события года? – уточнил Стево. – Вы уже придумали, как нам это сделать?

– С учётом того, что успех подобной миссии стремится к нулю, стесняюсь спросить, что их может дискредитировать? – Генри посмотрел на детектива.

– История Стефана, – сходу выдала Анна, – мы должны её рассказать.

– Как говорят, предъявить его общественности, – согласился доктор.

– Это стало бы идеальным решением. Но мы не можем рисковать единственным живым свидетелем, – возразил Горан.

– Чтобы защитить его, в вашем распоряжении все ресурсы картеля, – напомнил доктор.

– Нет, с этим парнем никакого криминала, – Горан окинул взглядом всех, чтобы убедиться, что его услышал каждый.

– Значит, нужно сделать это через кого-то, кому можно доверять, – поправил его Уве, единственный, кто мог без ущерба для себя оспорить мнение детектива.

– Что-то мне в голову никто не приходит, из тех, кто мог бы такое проверить, – признался Стево.

– У меня, кажется, есть идея, – нерешительно сказала Анна.

Горан кивнул, чтобы она говорила.

– Мы можем позвонить Вашей бывшей девушке в «Обратный отсчёт»...

– Нет, – категорично отрезал мужчина. – Даже не обсуждается.

Анна закусила губу, а остальные пристально посмотрели на детектива.

По мнению Анны Феникс Смирнова идеально подходила. У неё была хорошая репутация и широкая аудитория. Сюжет про Стефана вполне вписывался в историческую направленность «Обратного отсчёта». Кроме того, Феникс не сильно жаловала глотов. В программах она нередко ставила под сомнение их заявление о том, что люди не являются коренной расой Земли, и приводила противоречащие ему научные и культурные факты. Само название «Обратный отсчёт» подчёркивало запуск обратной хронологии с момента высадки глотов.

Участники ПЧЕЛы также сочли предложение оптимальным: с одной стороны «Обратный отсчёт» – независимая студия, с другой – вес Министерства за плечами редактора тоже играл немалое значение. Ну, и с третьей – личная вовлечённость детектива. Последнее, конечно,

могло сыграть не совсем так, как предполагалось, но все предпочитали думать, что это плюс. Анна потратила несколько дней на убеждения Горана. В конце концов, сломив его сопротивление, но так и не получив согласия, она решила действовать сама.

Девушка договорилась о встрече с Феникс в офисе «Наследия». Пришлось придумать достаточно правдоподобную историю про университетское исследование «Трансгуманизм vs человеческая ценность», для которого Анна собиралась взять интервью у руководителя фонда.

Выглядело всё достаточно логично, поскольку «Наследие» открыто выступало против идей трансгуманизма. Фонд был открыт к сотрудничеству с любыми организациями и проектами, придерживающимися схожих ориентиров. Поэтому после небольшой проверки, проведённой службой безопасности, которую Анна прошла, поскольку действительно являлась студенткой, ей назначили время посещения.

Здание Фонда было выстроено в монументальном стиле, а от этого казалось квадратным и приземистым, хотя в нём было несколько этажей. Внедорожник проверили на въезде и, убедившись, что посетители явились по предварительной записи, пропустили машину на подземную парковку.

На лифте Анна поднялась к стойке администратора. Внутри посетителей встречала прохлада каменных стен. Особое впечатление производил световой люк на крыше, через который свет проникал в холл. Девушку попросили подождать и пригласили посетить выставленную на втором этаже экспозицию с иллюстрациями к собранным фондом народным сказкам.

Здесь были и странные деревянные столбы с человеческими лицами, и золотое солнце с серебряной луной, и голографический шумящий тёмный лес, и подобие дома с лапками... Анне очень понравилось следовать за клубком, который вёл по выставке. Как раз в тот момент, когда Анна увидела плашку «Нечисть: существа, вредящие человеку», её окликнули.

Глава фонда выглядела эффектно, совсем как по транслятору. На ней было чёрное платье с крупными красными бусами под цвет помады. Она стояла, скрестив на груди руки, покрытые растительным орнаментом, перебирая пальцами, на которых блестели кольца. Тёмные волосы каскадом рассыпались по плечам. Будто в фонде она не документы подписывала, а выступала перед камерами.

– Нравится? – спросила Феникс, обводя взглядом экспонаты.

– Здесь всё кажется странным, – пожалв плечами, ответила Анна.

– Но было время, когда мир представлялся именно таким. И именно эти образы составляли нормальность, – кивнула на это Феникс.

Анна задумалась о том, что нормальность понятие весьма относительное.

– Хочешь закончить осмотр или сразу приступим к интервью? – спросила женщина.

И Анна тут же вспомнила, зачем она здесь. И кровь запульсировала по венам:

– Простите, я должна попросить Вас спуститься со мной в гараж. Там ждёт один человек, которого вы будете рады видеть, – сообщила она, пытаясь побороть волнение.

– Так вот каков твой план? – глава фонда подняла бровь. И добавила с неприязнью: – Ты слушаем не одна из тех, кто отстаивает права «электронных лиц»?

Реакция Феникс оказалась для Анны абсолютно неожиданной. Девушка испугалась, что основательница фонда вызовет охрану и её выпроводят из здания, поэтому поспешила не слушающимся языком заверить:

– Вовсе нет...

Феникс внимательно смотрела на Анну, видимо, решая, как поступить:

– Могу я узнать имя этого человека? – спросила она наконец.

– Он знал, что вы спросите и велел ответить: «Всему своё время», – выдохнула Анна.

Лицо женщины стало предельно серьёзным:

– Что ж, идём.

Они спустились на первый этаж, а оттуда на специальном лифте в гараж.

– Сюда, – Анна вела женщину, указывая путь к тому месту, где стоял внедорожник и находился слепой угол камер наблюдения.

За массивной машиной стояла тёмная фигура. Феникс без сомнения узнала её, потому что больше не опасаясь, обошла Анну и шагнула вперёд:

– Горан? Высшие силы, я думала ты погиб! – она ошупала детектива, словно проверяя, материален ли он, а затем обняла его, и Анна заметила со спины, как плечи её дрогнули.

– Я тоже так думал, – сказал Горан, куда-то в её волосы.

– Почему ты не поднялся? – на глазах Феникс в темноте блеснули слёзы.

– Не хотел компрометировать тебя, – склонил голову набок детектив.

– Тогда объясни, что происходит, – Феникс отстранилась.

– Как раз об этом я и хочу рассказать, но не здесь, – Горан глубоко вдохнул. – И должен предупредить: это связано с глотами. Если это тебя останавливает, я вполне смогу понять.

Феникс посмотрела на детектива так, будто он сказал нечто нелепое и обидное, а затем взяла за руку:

– Я бы хотела услышать подробности.

– Приезжай в частное агентство, – свободной рукой Горан чиркнул по бейджу, скидывая визитку.

Феникс поймала её и прочитала адрес. И снова посмотрела на Горана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.